

ИРКУТСКІЯ Епархіальныя вѣдомости.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Выходятъ еже-
недѣльно.

Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р. съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

апрѣля 19

1886 г.

№

16

р. 1176-ХІ

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.—Благо-
дарность.—Отчетъ о состояніи суммъ миссіонерской Софроніе-Инноке-
нтіевской церкви за 1884 и 1885 гг.—Списокъ лицъ сдѣлавшихъ пожертво-
ванія на исправленіе архіерейскаго миссіонерскаго храма.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

23 марта сего года священникъ иркутскаго училища
дѣвиць духовнаго вѣдомства Іоаннъ Рябковъ за отлич-
но усердную и полезную сзужбу Высокопреосвященнѣйшимъ
Веніаминомъ, архіепископомъ иркутскимъ и нерчинскимъ
награжденъ набедренникомъ.

Попечителемъ братско-острожнаго приходскаго попечи-
тельства избранъ по общественному приговору прихожанъ
крестьянинъ Братско-острожнаго села Емельянъ Васильевъ
Рыбниковъ.—Открыто приходское попечительство въ Уян-
скомъ селѣ; утверждены: предсѣдателемъ онаго крестьянинъ

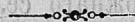
Оома Тихоновъ Чуринъ и членами: крестьяне—Петръ Мурашевъ, Мартиніанъ Неудачинъ, Егоръ Степановъ, Косьма Кашкаровъ, Порфірій Таюрскій, Захаръ Усольцевъ, Исидоръ Таюрскій и Аванасій Ступинъ.

По благословенію его преосвященства, преосвященнѣйшаго Мелетія епископа селенгинскаго, открыты церковно-приходскія школы: 1) Въ селеніи Олинскомъ, прихода зюльзинской Предтеченской церкви. Учителемъ школы утвержденъ мѣщанинъ Иннокентій Малышевъ, окончившій курсъ въ нерчинскомъ гражданскомъ уѣздномъ училищѣ. 2) Въ селеніи Унгуркуйскомъ, прихода кударинской Троицкой церкви, съ двухъ-годичнымъ курсомъ. Учительницей школы утверждена жена коллежскаго регистратора Сѣдова, окончившая курсъ въ иркутскомъ женскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства.

Б л а г о д а р н о с т ь .

Священнику кударинской Троицкой церкви Николаю Сѣрышеву, за его заботливость и труды о просвѣщеніи своей паствы въ духѣ православія, объявлена благодарность его преосвященства, преосвященнѣйшаго Мелетія епископа селенгинскаго.

Отчетъ о состояніи суммъ миссіонерской
Софроніе-Иннокентіевской церкви за 1884 и
1885 гг.

	РУБ.	К.
<i>1884 годъ.</i>		
Отъ 1883 года оставалось - - - - -	26	85
Въ 1884 году поступило - - - - -	102	7

Итого - - - - -	128	92
Израсходовано - - - - -	94	67

Осталось - - - - -	34	25
<i>1885 годъ.</i>		
Отъ 1884 г. оставалось - - - - -	34	25
Въ 1885 году поступило - - - - -	158	58

Итого - - - - -	192	83
Израсходовано - - - - -	23	3

Осталось: наличными - -	69	80
Билетами (разсчетная книжка Иркутскаго отдѣленія государственнаго банка за № 8,367 - - - - -)	100	—

Всего - - - - -	169	80

(Подписалъ): сотрудникъ миссіи, китойскій священникъ
Димитрій Гагаринъ.

Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія
на исправленіе архіерейскаго миссіонерска-
го храма.

	РУБ.	К.
Илья Сим. Шишеловъ	5	—
Иннокентій Васильевъ Могилевъ	3	—
Павель Васильевъ	10	—
Ю. Н. Вѣтрова	10	—
Гавріилъ Васильевъ	5	—
Ананій Бланковъ	5	—
Марцелій Козловскій	10	—
Иванъ Ивановъ	1	—
Павель Коваленко	1	—
Отъ разныхъ лицъ	25	80
	75	80

(Подписаль): сотрудникъ миссіи, священникъ
Димитрій Гагаринъ.

1886 г. марта 27 дня.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

апрѣля 19 № 16. 1886 года.

СОДЕРЖАНИЕ: Отчетъ о состояніи и дѣятельности иркутской духовной миссіи въ 1885 году.—Объявленіе.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности иркутской духовной миссіи въ 1885 году.

Перемѣны въ личномъ составѣ иркутской миссіи.

Въ личномъ составѣ иркутскаго отдѣла миссіи въ отчетномъ году произошли незначительныя перемѣщенія:

1) Усть-ордынскій миссіонеръ, благочинный верхотенскаго вѣдомства, священникъ Александръ Пляскинъ за болѣзнію, согласно прошенію его, епархіяльнымъ начальствомъ перемѣщенъ на приходское служеніе; на его мѣсто, какъ по званію миссіонера, такъ и благочиннаго, переведенъ Пароеніевскаго стана миссіонеръ священникъ Иннокентій Преловскій, а мѣсто послѣдняго занялъ хоготскій миссіонеръ священникъ Николай Стуковъ, замѣненный въ прежнемъ мѣстѣ приходскимъ священникомъ Николаемъ Черепановымъ.

2) Миссіонеръ Заложнаго стана, священникъ Іоаннъ Сизой, согласно прошенію, переведенъ на приходское слу-

женіе; его замѣнилъ принятый изъ якутской епархіи священникъ Зиновій Верещагинъ.

3) Состоявшій на должности псаломщика при иркутскомъ женскомъ Знаменскомъ монастырѣ діаконъ Александръ Грозинъ перемѣщенъ на служеніе къ Окинско-Мондинскому миссіонерскому стану, съ званіемъ сотрудника миссіи.

Такимъ образомъ, какъ и въ прошедшемъ году, въ иркутскомъ отдѣлѣ духовной миссіи въ 1885 году при семнадцати миссіонерскихъ станахъ состояли: 1 начальникъ миссіи, епископъ, 18 священниковъ и одинъ діаконъ (изъ нихъ одинъ священникъ и діаконъ съ званіемъ сотрудниковъ миссіи), 17 псаломщиковъ и три крещенныхъ инородца, изъ новопросвѣщенныхъ ламъ, съ званіемъ переводчиковъ при миссіонерахъ.

ИРКУТСКІЙ ОБРУГЪ.

а) Тункинское вѣдомство.

Положеніе миссіонерскаго дѣла въ тункинскомъ вѣдомствѣ.

Настоящій отчетъ по тункинской миссіи приходится начинать повтореніемъ того, что давно извѣстно и переизвѣстно, и о чемъ писалось не разъ въ предшествовавшихъ отчетахъ. Главнымъ зломъ для тункинской миссіи остается противозаконная пропаганда ламаизма, какъ въ средѣ шаманствующихъ бурятъ, въ видахъ противодѣйствія спасительному вліянію на нихъ христіанскихъ вѣропроповѣдниковъ, такъ, — что особенно для насъ важно — и въ средѣ уже крещенныхъ, въ цѣляхъ совращенія послѣднихъ въ ламаизмъ, или, точнѣе, утвержденія въ двоевѣріи. Проповѣдни-

ками этой беззаконной пропаганды являются прежде всего ламы, безъ различія—здѣшніе (штатные и еще болѣе заштатные) и пришлые изъ Забайкалья и Монголіи. Пособниками для нихъ служатъ представители здѣшней инородческой власти, по большей части язычники и, что важнѣе всего, при этомъ весьма сильные по отношенію къ остальной бурятской бѣдной и тупой средѣ, какъ благодаря капиталу, такъ и по относительно большому умственному развитію. Образъ и способы дѣйствованія тѣхъ и другихъ, различаясь по внѣшности, одинаково настойчивы и цѣлесобразны. Такъ, если лама,— все равно, къ какой бы изъ указанныхъ выше категорій онъ ни относился,—никакими существующими законоположеніями не стѣсняется, для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей, въ посѣщеніяхъ инородческихъ улусовъ, хотя-бъ и съ населеніемъ преимущественно христіанскимъ, то и пособникъ его, язычествующій начальникъ-фанатикъ, въ свою очередь, для тѣхъ же цѣлей и въ подспорье первому, не разбираетъ средствъ по отношенію къ инородцамъ-христіанамъ. По отношенію къ послѣднимъ практикуется и особый видъ суда, и особые способы расправы, и своеобразные приемы взысканія податей, и особыя, наконецъ, требованія по отнесенію разныхъ земскихъ повинностей. А что сказать объ усиливающемся распространеніи здѣсь, вопреки всякимъ узаконеніямъ, школъ съ ламскою ученостію и цѣлой системой, какая принята для оболъщенія болѣе довѣрчивыхъ, посредствомъ, на примѣръ, чуть не насильственнаго распространенія предметовъ идолослужебнаго культа (даже и въ крещенной средѣ), для поощренія къ паломничеству въ Забайкалье и Монголію. И такъ изо дня въ день здѣшній бѣдный буряты есть и предметъ давленія

со стороны своего же брата начальника, и вмѣстѣ жертва всевозможныхъ способовъ обмана со стороны непосредственныхъ служителей тьмы язычества — всевозможныхъ ламъ. И не этими ли условіями жизни объясняется и духовная нищета, точнѣе умственное убожество, нравственная приниженность здѣшняго большинства, далѣе преобладающее господство низшихъ животныхъ инстинктовъ, — явленія, какія здѣсь поражаютъ cadaго свѣжаго человѣка. Широкая, самая широкая область для дѣятельности здѣшнихъ миссіонеровъ, — но только подъ силу ли она для нихъ? Вѣдь не легко и осмотрѣться въ этой области. Дѣло миссіонера и облегчить бѣдноту (главнымъ образомъ изъ собственныхъ средствъ), и защищать угнетенныхъ отъ неправды, откуда бы она ни шла, и это по большей части не указаніемъ на какія либо дѣйствующія, установившіяся законоположенія, здѣсь или неизвѣстныя, или же, если и извѣстныя, то прилагаемыя къ даннымъ случаямъ въ формахъ крайне своеобразныхъ, а иногда и характерно незаконныхъ; болѣе довѣрчивыхъ ограждать отъ обмановъ со стороны служителей тьмы, учить всѣхъ и cadaго порядкамъ жизни истинно-человѣческой, вызывать во всей этой темной средѣ истинно-благородныя человѣческія стремленія, проповѣдывать о вѣчномъ спасеніи чрезъ вѣру во Христа и, наконецъ, заботиться о воспитаніи новокрещенныхъ въ порядкахъ жизни истинно-христіанской, при неблагопріятствующихъ условіяхъ ихъ быта и при вѣшнихъ разнообразныхъ помѣхахъ. Нѣкоторыя выдержки изъ сообщеній мѣстныхъ миссіонеровъ послужатъ иллюстраціей къ сказанному. Такъ 1) *гужирскій миссіонеръ священникъ Іоаннъ Косыгинъ* начинаетъ свой отчетъ слѣдующими словами: „тяжелый пе-

рiодъ пережила за отчетный годъ гужирская миссія. Ламство и здѣшнее, преимущественно заштатное, и заграничное, никѣмъ и ничѣмъ не сдерживаемое, много скорбей дало испытать и намъ. Ламы, открывая по улусамъ школы, готовятъ преемниковъ себѣ на открытую борьбу съ православіемъ. Такъ дѣйствуя, они надѣются подкопаться подъ самое основаніе того зданія, которое создавалось свыше шестидесятилѣтнимъ трудомъ дѣятелей миссіи. И во всякомъ случаѣ, уже не принимая во вниманіе ихъ небывалой численности и замѣчательной сплоченности въ дѣйствіяхъ, на ихъ сторонѣ нельзя не признать больше силы, чѣмъ у миссіонеровъ, такъ какъ они не вновь насаждаютъ, а только возвращаютъ къ жизни сѣмя язычества, которое близко было къ засыханію. Цвѣтку, не много засохшему, не много вѣдь нужно воды, чтобы оживиться, а затѣмъ снова, а быть можетъ и роскошнѣе прежняго, разрастись. Миссіонеръ Косыгинъ не безъ основаній страшится зла и съ другой стороны, именно отъ индиферентизма, а чаще всего и прямо враждебныхъ отношеній къ дѣлу миссіи не удачно назначенныхъ, большею частію изъ среды язычествующихъ, родовыхъ старостъ и другихъ начальниковъ. Нельзя не согласиться, что такой начальникъ составляетъ дѣйствительно страшное зло: мало того, что при немъ усиливается зло ламства, что само собой понятно; нѣтъ, больше зла въ томъ, что мало разсуждающій бурятъ въ назначеніи такого начальника—чего добраго—пожалуй, усмотритъ (а въ этомъ ему поможетъ всякій, кому это надо) доказательство того, что само правительство, дѣйствуя такъ, т. е., ставя не крещеннаго надъ крещенымъ, косвеннымъ образомъ даетъ тонъ дѣлу не въ пользу дѣйствующей христіанской миссіи.

Но, если не невозможно допустить такое соображеніе у простаго бурята (повторяемъ, всегда найдутся люди, которые съумѣютъ убѣдить его въ этомъ), то уже совершенно несомнѣнно, что самъ-то такой начальникъ непремѣнно такими именно глазами смотритъ на свое назначеніе. Чѣмъ же инымъ, какъ не крайней самоувѣренностію въ законности своего дѣйствованія можно объяснить слѣдующій, напри- мѣръ, случай, какой записанъ за отчетный годъ по Гужирскому стану. Одну инородку, пишетъ миссіонеръ, единственно за то, что она съ своими дѣтьми крестилась, по распоряженію родового старосты посадили въ карцеръ, изъ котораго освободилъ ее только исправникъ, случайно пріѣзжавшій; бѣдная, по отъѣздѣ исправника, все же поплатилась за свое мнимое преступленіе, будучи наказана 25 ударами розогъ. „Какъ единственно отрадный и, сказать правду, многозначущій фактъ, миссіонеръ Косыгинъ записалъ, что здѣшніе буряты заинтересованы были дѣломъ бывшаго съѣзда сибирскихъ іерарховъ въ іюль отчетнаго года, такъ какъ для нихъ не безызвѣстно было, что на этомъ съѣздѣ была рѣчь о нихъ. „Это, говорятъ они, ужь не значить ли, что царь хочетъ приказать докрещивать остальныхъ бурятъ“?

То обстоятельство, что миссіонерское дѣло въ этомъ станѣ, какъ отдаленнѣйшемъ отъ кѣренскаго дацана, все же болѣе гарантировано отъ посягательствъ ламства, затѣмъ, быть можетъ, близость стана къ центру тункинскаго управленія—степной думѣ, наконецъ, достаточно уже пріобрѣтенная почти 15-ти лѣтнимъ служеніемъ при одномъ станѣ, опытность миссіонера, его умѣнье расположить къ себѣ людей, содѣйствіе которыхъ желательно для успѣха дѣла,

всѣмъ этимъ объясняется, почему миссіонерское дѣло въ этомъ станѣ идетъ относительно успѣшнѣе, что несомнѣнно свидѣлствуется съ возрастающею годъ отъ года цифрою крещенныхъ при этомъ станѣ. Такъ и въ отчетномъ году миссіонеръ Косыгинъ просвѣтилъ святымъ крещеніемъ 79 челов. (на 9 чел. болѣе, чѣмъ въ прошедшемъ году).

Окинско-Мондинскій станъ.

Миссіонерское служеніе въ Окинскомъ станѣ соединено съ тяготами, какія не встрѣчаются ни въ какомъ другомъ изъ становъ въ иркутской миссіи. Насельники этого миссіонерскаго района разбросаны болѣе чѣмъ на 400 верстъ, и могутъ быть раздѣлены на двѣ расы: буряты и сойоты. Первые занимаются преимущественно скотоводствомъ, вторые звѣроловствомъ; прирученный олень замѣняетъ сойоту лошадь и корову. Окинскіе буряты кочуютъ по опредѣленнымъ мѣстамъ, а потому миссіонеръ, уже послужившій здѣсь, каковъ и есть о. Іаковъ Чистохинъ, — можетъ знать, гдѣ въ какое время розыскать ихъ. Нельзя сказать этого о сойотахъ. Такъ въ отчетномъ году миссіонеръ Чистохинъ имѣлъ намѣреніе зимнимъ путемъ съѣздить чрезъ Оку къ сойотамъ, но должепъ былъ оставить это намѣреніе, не по причинѣ только необыкновенно большихъ снѣговъ, — о чемъ миссіонеръ во время предупрежденъ былъ нарочито пріѣхавшимъ отъ сойотъ довѣреннымъ Ѳедоровымъ, но и потому, что сами сойоты, опять таки изъ-за этихъ снѣговъ, разбрелись въ недовѣдомыя малоснѣжныя тайги, гдѣ ихъ прирученные олени могутъ свободно доставать мохъ, который составляетъ для нихъ единственную пищу, и гдѣ, въ подспорье къ питанію, могли служить для сойота дикіе звѣри,

по той же причинѣ туда же удалившіеся съ прежнихъ мѣсть обитанія.

Не удалось миссіонеру Чистохину побывать въ первой половинѣ отчетнаго года въ Окинскомъ станѣ, по случаю безкормицы, влѣдствіе худаго урожая травъ. Не было удачи и въ іюлѣ мѣсяцѣ: только что выѣхалъ миссіонеръ, начались ежедневные дожди, отчего переполнились рѣки и озера. Пришлось возвратиться послѣ пятидневнаго странствованія. Не рѣшаясь затѣмъ тотчасъ же повторить попытку увидать Окинскій станъ, а вмѣстѣ, чтобы хотя чѣмъ нибудь вознаградить себя за потерянное время, миссіонеръ въ іюлѣ предпринялъ и совершилъ поѣздку въ Монголію въ Дархаты (на 250 верстъ отъ Мондинскаго стана). Требоисправленіемъ у тамошнихъ христіанъ оправдалась цѣль этого путешествія. Уже въ октябрѣ, да и то послѣ одного еще неудачнаго опыта, миссіонеру Чистохину удалось побывать у сойотъ и съѣздить въ Окинскій станъ. Вотъ нѣсколько подробностей о поѣздкѣ о. Чистохина на Оку. 31 октября. Поднявшись на голецъ Нухунъ-Дабанъ, въ полуразвалившейся часовнѣ миссіонеръ Чистохинъ съ діакономъ Александромъ Грозинымъ отслужили прежде всего молебенъ святителю Иннокентію, причемъ оба дали обѣтъ вмѣсто этой часовни устроить новую*). Ночлегъ въ этотъ день былъ при рѣчкѣ Жохо. На завтра къ вечеру прибыли въ

*) Часовня эта выстроена, какъ гласитъ преданіе, въ семисотыхъ годахъ, при командирѣ Глазуновѣ. Теперь ни одинъ бурятъ, ни одинъ монголъ, тѣмъ болѣе ни одинъ русскій, не проѣзжаютъ мимо, безъ того, чтобы не преклонить колѣнъ предъ этой святыней. Какъ жертву, охотникъ кладетъ пулю или камень отъ ружья, монголъ ходакъ или ленточку, русскій—деньги или свѣчи, каковыя миссіонеръ при проѣздѣ ставитъ предъ образомъ. Часовня выстроена на самой вершинѣ Нухунъ-Дабана, такъ что отсюда всѣ горы, за исключеніемъ Мунку-Сардына, кажутся какъ-бы дѣтми по отношенію къ исполину.

Гирланскій карауль. 3 числа, послѣ посѣщенія нѣкоторыхъ христіанъ для требоисправленій, поѣхали дальше и 5-го ночевали въ 1-мъ Окинскомъ улусѣ. 6 числа поворотили въ Тійсинскій улусъ, гдѣ окрестили нѣсколько человѣкъ. 10-го прибыли въ Окинскій станъ, гдѣ прожили 5 дней. Время это ушло на совершеніе разныхъ требъ для заявившихся сюда окинцевъ; сверхъ того отправляемы были церковныя служенія, причемъ подготовлены были къ святому причащенію всѣ члены семьи единственнаго здѣшняго жителя казака Елчина *).

*) На возвратномъ пути съ миссіонеромъ и его спутникомъ случилась исторія, которую мы, въ видахъ ознакомленія съ условіями странствованій по здѣшнимъ мѣстамъ, выписываемъ дословно. Вырвалась у насъ, пишетъ миссіонеръ, вьючная лошадь и побѣжала обратно въ Гарланъ. Отецъ діаконъ съ ямщикомъ погнались за ней, а я съ другими спутниками отправился дальше. Приѣхавъ къ вершинѣ Оки, сварили чай, и снова въ путь, не думая о тѣхъ, что осталась сзади изъ-за лошадей. И вотъ уже поднявшись на вершину Иркута, на разстояніи почти двухъ верстъ, мы завидѣли возвращающихся товарищей. День былъ теплый, прекрасный, и потому я вполне надѣялся безъ всякихъ приключеній сегодня же перевалить черезъ голецъ, что не безъ удовольствія и высказалъ своему провожатому — инородцу Черепанову-Пѣтунцеву. Но послѣдній, оказалось, былъ другаго мнѣнія „Посмотри-ка, говоритъ мнѣ Пѣтунцевъ, на это черное облако надъ вершиной Мунку-Сардына; если бы его не было надъ Мунку-Сардыномъ, то я также бы думалъ, что сегодня благополучно перевалимъ голецъ: это облачко предвѣщаетъ бурю“. Что же? Только что мы переговорили объ этомъ, начало холодѣть, послышался затѣмъ вѣтерокъ, и за нимъ внезапно поднялась буря со снѣгомъ. Мы не могли уже видѣть другъ друга. Не запомню, сколько времени продолжалось это. Лишь не много затихло, мы тронулись далѣе, но уже безъ увѣренности, что слѣдуемъ вѣрнымъ путемъ, такъ что спутникъ мой даже не узналъ Божейскаго озера, около котораго, какъ я былъ увѣренъ, мы остановились. Между нами начались пререканія по вопросу, куда теперь ѣхать. Наконецъ я заявилъ Пѣтунцеву, что рѣшаюсь ѣхать на-угадъ, предоставляя ему, въ случаѣ не согласія со мной право располагать собой, какъ знаетъ, и ѣхать, куда хочетъ. Но Пѣтунцевъ послѣдовалъ за мной, сказавши только: „помирать-такъ помирать вмѣстѣ, — ѣду за тобой.“ Черезъ нѣсколько времени мы действительно нашли одинъ пограничный маякъ, но опять споръ: Пѣтунцовъ хочетъ ѣхать отсюда обратно по направленію къ Гаргану, съ чѣмъ я не согласился, придумывая другой планъ. Погода между тѣмъ стихла. Только на наше горе эта тишина оказалась не продолжительною — буря

Чтобы не повторяться не излагаемъ тѣхъ случаевъ, когда миссіонеру Чистохину, какъ и прочей братіи тункин-ской, приходилось имѣть столкновение съ пресловутыми ламами. Въмѣсто этого заносимъ въ отчетъ слѣдующій случай, однородный и совпавшій при томъ съ пріѣздомъ о. Чистохина на Оку. „Въ настоящемъ году, пишетъ миссіонеръ, заявила въ окинскій край монголка Дарэ Эхэ, выдававшая себя за какое-то чрезвычайное существо и въ качествѣ такого, наобѣщала окинцамъ не мало добраго. Такъ, она завѣряла ихъ, что отъ нея зависитъ, чтобы на Окѣ никогда не падалъ снѣгъ, чтобы плодился скотъ, какъ никогда ранѣе, чтобы буряты и ихъ дѣти не умирали и прочее, подобное, — и за всѣ эти ожидаемыя блага собрала съ нихъ большую сумму денегъ и много скота. Дерзость ея не ослабѣла даже и по пріѣздѣ моемъ въ Оку. Уступка съ ея стороны заключалась лишь въ томъ, что она, пока я жилъ здѣсь, проживала на вѣкоторомъ разстояніи отъ стана“.

„Я, продолжаетъ миссіонеръ, услышалъ о самозванкѣ еще дорогою, и первую мою задачей, по пріѣздѣ въ станъ, было удалить монголку. Въ этихъ видахъ я написалъ тремъ старшинамъ отношеніе на монгольскомъ языкѣ, въ которомъ старался выяснитъ обманъ Дарэ Эхэ *). Результатъ вышелъ возобновилась съ удвоенною силою. Остановились у самой подошвы горы и опять недоумѣніе, гдѣ найти проѣздъ: тутъ россыпи, тамъ не вылазныи снѣгъ: „И уже послѣ долгой стоянны, когда буря совсѣмъ затихла, разыскали дорогу и, достигши часовни, первымъ долгомъ отъ всей души возблагодарили здѣсь Бога за свое спасеніе. Но гдѣ наши товарищи? Сѣумѣли ли они гдѣ нибудь спрятаться отъ снѣжной бури, или же блуждаютъ еще въ степи, не находя спокойнаго пристанища живы ли, наконецъ. они? Вопросы эти мучили насъ. Послѣ оказалось, что въ защиту отъ вѣтра Богъ послалъ имъ громадный камень, за которымъ они спрятали свои головы во время бури. Только ямщикъ пожертвовалъ носомъ и пальцемъ одной ноги.“

*) Дѣйствія этой самозванки миссіонеръ описываетъ подробно, но мы не рѣшаемся говорить о нихъ въ официальномъ отчетѣ, чтобы не грязнитъ его. Такъ постыдны ея поступки!

желанный. Иностранцы тотчас же собрали сходку, на которой и рѣшили немедленно удалить монголку. Но все же она сумѣла испросить себѣ дозволеніе пробыть еще на Окѣ 15 дней, яко бы для того, чтобы исправить дорожную одежду, причемъ дала подписку, что не будетъ шаманить“. „Послѣ для меня, заканчиваетъ миссіонеръ, всего пріятнѣе было услышать, что самозванка убралась во свояси, не получивъ ничего съ окинцевъ, такъ какъ они отобрали у нея все, что пожертвовали“. Миссіонеръ Чистохинъ окрестилъ 20 душъ, менѣе, чѣмъ въ прошломъ году, что объясняется особенными, отвлекавшими его отъ миссіонерскихъ развѣздовъ, заботами по устройству храма въ новоустроенномъ Мондинскомъ ставѣ. Храмъ этотъ, сооруженный на средства благотворителей, во имя святаго равноапостольнаго князя Владиміра, 17 февраля отчетнаго года освященъ начальникомъ миссіи епископомъ Макаріемъ, въ сослуженіи всѣхъ тункинскихъ миссіонеровъ.

(Продолженіе будетъ.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

НАХОДЯТСЯ ВЪ ПРОДАЖЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

„КУРСЪ ХОРОВАГО ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ“ (литографированный). Составленъ для преподаванія въ Казанской Учительской Семинаріи С. В. Смоленскимъ. Цѣна 1 руб. 50 коп. За 4 книги „Курса“ 5 р. 50 коп.

Въ 1-й частѣ „Курса“ помѣщены въ систематическомъ порядкѣ „голосовыя упражненія и объясненія правилъ гармоніи“ (стр. 1—140), во 2-й—изложена „партитура церковныхъ пѣснопѣній“ (стр. 1—228; всего 427 стр.).

Курсъ составленъ по цифирной системѣ и заключаетъ въ себѣ въ возможной полнотѣ все необходимое для учителей пѣнія, регентовъ и церковныхъ хоровъ; систематическій рядъ упражненій и партитура принаровлены къ школьному преподаванію церковнаго пѣнія.

Учебнымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ „Курсъ хороваго церковнаго пѣнія“ рекомендованъ въ качествѣ пособія для учителей церковнаго пѣнія въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а равно и для преподавателей дидактики въ духовныхъ семинаріяхъ, при прохожденіи ими отдѣла о методѣ преподаванія церковнаго пѣнія въ начальныхъ школахъ (Предписаніе Учебнаго Комитета, 29 января 1886 г. № 77-й).

Земскимъ управамъ, учебнымъ заведеніямъ, книгопродавцамъ и музыкальнымъ торговцамъ *уступка по соглашенію*, — сообразно количеству заказа.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовн. Семинаріи Архимандритъ Григорій.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Стуковъ*.